

Джон Уэр

Фельдмаршал Эрвин Роммель: гений, герой, мученик... и предатель?

Оригинал: John Wear. Field Marshal Erwin Rommel: Genius, Hero, Martyr ... and Traitor?

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/11/4/7043>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Эрвин Роммель (1891-1944)

Эрвина Роммеля многие считают одним из лучших генералов Второй мировой войны. Историк Дэниел Аллен Батлер пишет о Роммеле: «Во Франции в 1940 году, затем на протяжении двух лет в Северной Африке, потом, наконец, снова во Франции, в 1944 году в Нормандии, он проявил себя мастером танковой

войны, намного превосходя ряд сменяющих друг друга генералов союзников, которые так и не достигли его уровня и могли прибегнуть лишь к подавляющему численному превосходству, чтобы добиться его поражения». [1]

Эта статья не будет посвящена военным достижениям Роммеля, которые были тщательно задокументированы в многочисленных книгах и публикациях. Вместо этого эта статья рассмотрит отношения Роммеля с Адольфом Гитлером, а также вопросы о том, участвовал ли Роммель в заговоре с целью убийства Гитлера или нет, и о том, почему Роммель принял яд, чтобы покончить с жизнью.

Отношения Роммеля с Гитлером

Гитлер впервые узнал о военной компетентности Роммеля, когда прочитал книгу Роммеля «Пехота атакует». Эта книга, изданная летом 1937 года, состояла из воспоминаний Роммеля о его службе во время Первой мировой войны. Книга Роммеля переиздавалась несколько раз и продавалась феноменально хорошо, что принесло Роммелю удивительно большую сумму денег. [2]

Вначале то презрение, которое Гитлер демонстрировал по отношению к другим своим генералам, никоим образом не касалось его отношений с Роммелем. Их объединял дух товарищества, который не остался незамеченным у остальной части свиты Гитлера. Гитлер повысил Роммеля до генерала, а затем в феврале 1940 года назначил его командиром 7-й танковой дивизии. В марте 1941 года Гитлер лично наградил Роммеля Дубовыми листьями к его Рыцарскому кресту в знак признания выдающегося руководства Роммелем 7-й танковой дивизией. [3]

Затем Гитлер отправил Роммеля в Северную Африку, чтобы возглавить немецкие войска в борьбе против англичан. Войска Роммеля вскоре захватили у англичан Тобрук в Ливии. Эта победа была особенно важна, так как количество солдат, захваченных в плен в Тобруке, стало второй по величине капитуляцией британских войск за всё время войны. Гитлер продемонстрировал своё уважение к Роммелю, присвоив ему звание фельдмаршала. Роммель в возрасте 49 лет стал самым молодым фельдмаршалом в германской армии и одним из самых молодых в немецкой военной истории. [4]

Позднее Гитлер встретился с Роммелем 5 ноября 1943 года и поставил Роммелю задачу обороны Германии от вторжения союзников с Запада. Гитлер подчеркнул важность этой работы для Германии, заявив, что это будет решающим моментом в войне, который должен переломить ход войны в пользу Германии. Роммель черпал огромную энергию из этой встречи с Гитлером. После

того, как Роммель улетел обратно в Италию, чтобы передать свое командование, он написал о Гитлере: «Какую силу он излучает! И какую веру и уверенность он вдохновляет в своем народе!» [5]

Однако у Роммеля возникли серьезные проблемы с Гитлером, после успешной высадки союзников на Западе. Роммель знал, что к концу июня 1944 года Германия уже находилась в безнадежной военной ситуации, и он хотел, чтобы Гитлер начал с западными союзниками переговоры о мире. Когда Роммель попытался обсудить общую политическую ситуацию на военном совещании, Гитлер резко прервал его и сказал: «Вы занимайтесь своей военной ситуацией, и ничем больше». Когда Роммель снова попытался обсудить общую ситуацию, Гитлер попросил Роммеля покинуть помещение. [6]

Роммель подписал мрачный бескомпромиссный доклад 15 июля 1944 года, в котором документально подтверждалось безнадежное положение Германии на Западе. Роммель и другие подписавшие заявили Гитлеру в этом докладе, что войну нельзя выиграть военным путем, и попросили Гитлера сделать соответствующие выводы. Роммель сказал одному немецкому полковнику, что сейчас важно только то, чтобы англичане и американцы добрались до Берлина раньше русских. [7]

17 июля 1944 года Роммель был тяжело ранен, когда машина, в которой он ехал, разбилась после того, как её обстреляли самолёты союзников. Роммеля выбросило из машины, и он получил сильный удар в левый висок и скуловую кость, что привело к четырем переломам черепа. Роммель после этого так никогда больше и не увидел действий на поле боя. [8]

Попытки переговоров о капитуляции

Гитлер в мае 1943 года признался Роммелю, что шансов на победу Германии в войне практически нет, и что он никогда не хотел войны с Западом в первую очередь. Однако, поскольку заключить мир с теми, кто находился у власти на Западе, не представлялось возможным, Гитлер был полон решимости продолжать войну до самого конца. В противоположность этому Роммель надеялся, что с Западом можно провести переговоры о мире. [9] Это было главным источником их конфликта.

Гитлер, скорее всего, был прав в том, что достижение компромиссного мира путем переговоров с западными союзниками было невозможным. Даже лидеры немецкого движения сопротивления обнаружили, что политика безоговорочной капитуляции союзников не изменится с гибелью Гитлера. 18 июля 1944 года немецкий заговорщик Отто Йон вернулся после бесплодных переговоров

с представителями союзников в Мадриде и сообщил своим соратникам по заговору о том, что союзники будут требовать безоговорочной капитуляции, даже если заговорщикам удастся убить Гитлера.

Доктор Ойген Герстенмайер, бывший заговорщик и председатель западногерманского парламента после войны, заявил в одном интервью 1975 года: «То, что мы в германском сопротивлении во время войны не хотели видеть, мы в полной мере осознали после войны: что эта война в конечном итоге велась не против Гитлера, а против Германии». [10]

Мирное урегулирование войны было невозможно после объявления союзниками политики безоговорочной капитуляции на пресс-конференции в Касабланке 23 января 1943 года. Политика безоговорочной капитуляции союзников гарантировала ведение войны до самого конца. Морис Хэнки, опытный британский государственный деятель, подвел итоги политики безоговорочной капитуляции следующим образом:

«Это ожесточило войну, сделало неизбежной борьбу до самого конца, захлопнуло дверь перед возможностью того, что какая-то из сторон предложит условия или начнет переговоры, придало немцам и японцам мужество отчаяния, укрепило позиции Гитлера как «единственной надежды» Германии, содействовало пропаганде Геббельса, и сделало неизбежным высадку в Нормандии и последующее ужасно изнурительное и разрушительное наступление через Северную Францию, Бельгию, Люксембург, Голландию и Германию. Продление войны позволило Сталину занять всю Восточную Европу, опустить там железный занавес и, таким образом, одним махом осуществить большую часть своих заветных целей против так называемого капитализма, в который он включает и социал-демократию... Не только враждебные страны, но почти все страны были обескровлены этой политикой, что привело к тому, что все мы, за исключением Соединенных Штатов Америки, оказались в столь бедственном и тяжелом положении. К сожалению, эта политика, противоречащая духу Нагорной проповеди, не способствовала укреплению моральной позиции союзников». [11]

Таким образом, надежда Роммеля на прекращение войны на Западе путем перемирия, противостоя одновременно советскому продвижению на Востоке, не была реалистичной. Фактически западные союзники намеренно позволили Советскому Союзу захватить Берлин и большую часть Германии. Эйзенхауэр приказал остановить американские войска у реки Эльба, тем самым преподнеся в подарок Советскому Союзу центральную Германию и большую часть Европы. Один американский штабной офицер горько прокомментировал: «Никакие немецкие войска не могли бы остановить нас. Единственное, что стояло между Девятой армией и Берлином – это Эйзенхауэр». [12]

Роммель, вовлеченный в заговор

Историки в целом согласны с тем, что Роммель не был частью заговора, который пытался убить Гитлера 20 июля 1944 года. [13] Однако Роммель вскоре был вовлечен в этот заговор.

Генерал Карл-Генрих фон Штюльпнагель, к которому Роммель всегда испытывал чувство привязанности, был вызван генералом Вильгельмом Кейтелем в Берлин на следующий день после неудавшегося убийства Гитлера. Штюльпнагель, участник заговора, попытался покончить жизнь самоубийством, но это ему не удалось. В последовавшем бреде Штюльпнагель пробормотал имя Роммеля, и это услышали. Штюльпнагель был приговорён Народным судом к смертной казни и повешен 29 августа 1944 года. [14]

Гораздо более вредными для Роммеля были показания подполковника Цезаря фон Хофакера. Хофакер во время допроса в Гестапо возложил вину за покушение на двух фельдмаршалов – Роммеля и генерала Ганса фон Клюге. Клюге покончил жизнь самоубийством, проглотив таблетку с цианидом, чтобы не предстать перед судом в Германии. В конце концов, Хофакер подписал длинные показания, в которых заявлял, что Роммель гарантировал заговорщикам свою активную поддержку в случае успеха убийства. Хофакер утверждал, что Роммель сказал: «Скажите вашим джентльменам в Берлине, что, когда придет время, они могут рассчитывать на меня». [15]

Гестапо также допросила нового начальника разведки Гитлера, полковника Георга Хансена. Хансен признался, что Клаус фон Штауффенберг, убийца, и Хофакер 16 июля 1944 года заявили своим соратникам по заговору, что Клюге и Роммель считают, что Западный фронт рухнет в течение двух недель. Позднее Хансен предстал перед судом и был казнён. [16]

Показания близкого друга и соратника Роммеля генерала Ганса Шпайделя также были крайне дискредитирующими для Роммеля. Гитлер был правильно убежден, что Шпайдель виновен, но превосходящий интеллект Шпайделя раз за разом спасал его. После того как гестаповские допросы Шпайделя были завершены, Суд чести армии был специально созван для заслушивания доказательств против Шпайделя. Показания под присягой генерал-лейтенанта Генриха Кирхгейма об этом слушании шеф гестапо Эрнст Кальтенбруннер записал так:

«Шпайдель на допросе признался, что ему сообщил о заговоре эмиссар от Штюльпнагеля, но Шпайдель утверждает, что он, как и полагалось, сообщил об этом своему непосредственному начальнику, фельдмаршалу Роммелю, и он говорит, что это не его вина, если фельдмаршал не передал его предупреждение. На самом деле – таковы аргументы Шпайделя – он не понял, что Роммель утаил это предупреждение». [17]

Дело против Шпайделя очень существенно изобличало Роммеля как участника заговора. Когда Кейтель объявил: «Фюрер выразил мнение, что не может быть сомнений в виновности Шпайделя», Кирхгейм указал, что бремя доказательства лежит на обвинении. Суд оправдал Шпайделя по обвинению в заговоре. Усилия по осуждению Роммеля возросли. [18]

Ойген Майер, местный партийный начальник, также посетил Роммеля у него дома и доверительно сообщил Роммелю, что слышали, будто бы старший офицер СС в Ульме открыто заявил, что Роммель больше не верит в окончательную победу Германии. Роммель подтвердил, что не считает возможной победу немцев. Роммель сказал о Гитлере: «Этот проклятый дурак! Ему вообще нельзя верить! С тех пор, как я увидел фюрера в ноябре 1942 года, я понял, что его умственные способности неуклонно ухудшаются». Без ведома Роммеля Майер передал слова Роммеля своему начальнику Мартину Борману, который был личным секретарём Гитлера. [19]

Смерть Роммеля

Роммель утратил благосклонность Гитлера после успешного вторжения союзников на Западе. Гитлер говорил о Роммеле: «Он пытался найти какой-то другой выход, нежели чисто военный. Одно время, знаете, он также предсказывал неминуемый крах в Италии; но этого до сих пор не произошло. События доказали его неправоту в этом отношении и оправдали мое решение оставить фельдмаршала Кессельринга во главе... Я расцениваю Роммеля, с определенными ограничениями, как исключительно смелого и также умного командира. Но я не считаю его достаточно выносливым человеком, и все разделяют это мнение». [20]

Заявление Гитлера предвещало его разочарование Роммелем, но не веру в его предательство. Однако мнение Гитлера о Роммеле изменилось, когда он получил вышеупомянутые инкриминирующие сообщения против Роммеля. [21]

Роммель не знал обо всех свидетельских показаниях, которые были сделаны против него. На самом деле Роммель надеялся получить новую командную должность на Востоке. Когда сын Роммеля Манфред спросил его, примет ли он такое назначение, Роммель ответил: «Мой дорогой мальчик, наш враг на Востоке настолько ужасен, что все другие соображения должны уступить место этому. Если ему [Сталину] удастся захватить Европу, даже временно, это будет концом всего того, что сделало жизнь стоящей жизни! Конечно, я отправился бы туда». [22].

К сожалению, Роммель так и не получил возможности командовать на Востоке. 14 октября 1944 года генерал Вильгельм Бургдорф и генерал Эрнст Майзель посетили Роммеля у него дома. Оказавшись за закрытыми дверями, Бургдорф

сразу перешел к делу: Роммеля обвинили в соучастии в покушении на жизнь Гитлера. Бургдорф показал Роммелю копии протоколов допросов Штюльпнагеля, Хофакера и Шпайделя. Письмо Гитлера предоставляло Роммелю возможность выбора одного из двух выходов: 1) Если Роммель считал себя невиновным в выдвинутых против него обвинениях, то Роммель должен лично отчитаться перед Гитлером в Берлине, или 2) Роммель мог бы покончить с собой, проглотив быстродействующий яд, который Бургдорф привез с собой как раз с этой целью. [23].

Бургдорф сказал Роммелю, что измена Роммеля никогда не будет обнародована, если он примет яд. Вместо этого официальной историей стало бы то, что Роммель умер от осложнений после полученных ран. Роммель был бы удостоен государственных похорон, его жена Люси получила бы полную пенсию вдовы фельдмаршала, и никаких репрессий против семьи Роммеля или его родственников не предпринималось бы. [24]

Проведя почти час с Бургдорфом и Майзелем, Роммель попросил разрешения выйти, чтобы поговорить с женой. Роммель сказал: «Через четверть часа я умру. Меня обвиняют в том, что я принимал участие в попытке убийства Гитлера... Они говорят, что фон Штюльпнагель, Шпайдель и фон Хофакер обличали меня. Это обычный трюк. Я сказал им, что не верю в это и что это не может быть правдой, но фюрер дал мне выбор: принять яд или предстать перед Народным судом. Они принесли яд; они говорят, что яд подействует всего через три секунды». [25].

Отвергнув совет Люси сопротивляться, Роммель повторил Манфреду то, что только что сказал матери мальчика, и что Манфреду предстояло хранить строжайшее молчание по поводу договоренности. Роммель забрался на заднее сиденье ожидавшей его машины. Автомобиль проехал по узкой улочке около пяти минут, а затем по сигналу Бургдорфа съехал с дороги и остановился. Роммель принял яд, и врач в Ульме констатировал его смерть. [26]

Заключение

Эрвин Роммель был удостоен государственных похорон 18 октября 1944 года, как и было обещано. Люси получала свою полную пенсию; власти Германии никоим образом не вмешивались в ее домашние дела; и тщательно поддерживалась вымышленная версия о том, что Роммель умер от ран. Безупречность памяти и наследия Роммеля сохранялась для немецкого народа. [27]

Роммель был единственным немецким фельдмаршалом, которого уважали все западные союзники, и которым открыто восхищались многие высокопоставленные британские и американские офицеры. Ханс Шпайдель с успехом подчеркивал свою роль начальника штаба у Роммеля, чтобы это способствовало

его военной карьере в послевоенной Германии. В 1955 году Шпайдель был назначен главнокомандующим сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе. [28] Вероятность того, что Шпайдель солгал о причастности Роммеля к заговору против Гитлера, и что показания Шпайделя способствовали преждевременной смерти Роммеля, кажется, не беспокоила военных лидеров НАТО.

Все солдаты Роммеля всегда восхищались им, и он всегда поступал так, как считал самым лучшим для интересов Германии. Дэвид Ирвинг пишет: «Мы можем вспомнить гениальную склонность Роммеля к неожиданности, его технические таланты, [и] его оригинальные тактические идеи. Боевые войска не безрассудны; они умеют отсеивать шарлатанов от великих командиров. Солдаты Роммеля – любой национальности – все без исключения обожали его». [29]

Примечания

[1] Butler, Daniel Allen, *Field Marshal: The Life and Death of Erwin Rommel*, Philadelphia, Pa.: Casemate: 2015, стр. 9.

[2] *Там же*, стр. 133.

[3] *Там же*, стр. 150-151, 193.

[4] *Там же*, стр. 337.

[5] Irving, David, *The Trail of the Fox*, New York: Thomas Congdon Books, 1997, стр. 313.

[6] *Там же*, стр. 396-399.

[7] *Там же*, стр. 412-414.

[8] Marshall, Charles F., *Discovering the Rommel Murder: The Life and Death of the Desert Fox*, Mechanicsburg, Pa.: Stackpole Books, 1994, стр. 147-148.

[9] *Там же*, стр. 235-236.

[10] Tedor, Richard, *Hitler's Revolution*, Chicago: 2013, стр. 257.

[11] Hankey, Maurice Pascal Alers, *Politics, Trials and Errors*, Chicago: Regnery, 1950, стр. 125-126.

[12] Lucas, James, *Last Days of the Reich—The Collapse of Nazi Germany, May 1945*, London: Arms and Armour Press, 1986, стр. 196.

[13] Butler, Daniel Allen, *Field Marshal: The Life and Death of Erwin Rommel*, Philadelphia, Pa.: 2015, стр. 518-519, 536; Irving, David, *The Trail of the Fox*, New York: Thomas Congdon Books, 1997, стр. 406, 426; Marshall, Charles F., *Discovering the Rommel Murder: The Life and Death of the Desert Fox*, Mechanicsburg, Pa.: Stackpole Books, 1994, стр. 225.

[14] Irving, David, *The Trail of the Fox*, New York: Thomas Congdon Books, 1997, стр. 428-429, 432.

[15] *Там же*, стр. 429-432, 440, 442.

[16] https://en.wikipedia.org/wiki/Georg_Hansen.

[17] Irving, David, *The Trail of the Fox*, New York: Thomas Congdon Books, 1997, стр. 437.

[18] *Там же*, стр. 437-438.

[19] Butler, Daniel Allen, *Field Marshal: The Life and Death of Erwin Rommel*, Philadelphia, Pa.: Casemate: 2015, стр. 536-537.

[20] Irving, David, *The Trail of the Fox*, New York: Thomas Congdon Books, 1997, стр. 430-431.

[21] *Там же*, стр. 431.

[22] Butler, Daniel Allen, *Field Marshal: The Life and Death of Erwin Rommel*, Philadelphia, Pa.: 2015, стр. 540.

[23] *Там же*, стр. 539-540.

[24] *Там же*, стр. 541.

[25] *Там же*

[26] *Там же*, стр. 541-543.

[27] *Там же*, стр. 545-546.

[28] *Там же*, стр. 509-510.

[29] Irving, David, *The Trail of the Fox*, New York: Thomas Congdon Books, 1997, стр. 454.

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)